

Во вторник утром Северус сидел и просматривал бумаги об опекунстве, которые Петуния сунула ему в руки перед самым его уходом. Очевидно, упоминание о драконах слишком травмировало ее, чтобы обсуждать эту тему, и она просто хотела, чтобы он ушел, и она могла расслабиться. Она и ее адвокат были весьма дотошны - бумаги наверняка выдержат любой маггловский суд. Да и в мире волшебников они бы устояли, будь это любой другой ребенок, кроме Мальчика-Который-Выжил. По крайней мере, не с Альбусом Дамблдором в качестве главы Визенгамота, решающего, что лучше для "Высшего Блага".

Северус неловко передернулся: самое ужасное в Альбусе было то, что он считал, что большую часть времени поступает правильно. Это позволяло ему не замечать или отказываться замечать страдания отдельных людей, или, по крайней мере, решать, что "нужно принести жертву". Он и сам нередко сталкивался с подобным. Благодаря своему студенческому опыту и проклятиям, полученным от Волдеморта, когда он был шпионом, он был хорошо знаком с тем, что Альбус позволял делать с теми, кто находился под его опекой. После обращения к Темному Лорду он смирился с любыми страданиями как с частью своего покаяния, но ему все еще было трудно принять то, что с ним произошло, когда его единственным преступлением было то, что он был Слизеринном.

Он отбросил бумаги: Гарри не собирался становиться жертвой, если бы мог помочь. Он вызвал Ригеля, и они отправились в новый дом Северуса. Он был немного пыльным, а задний сад - запущенным, но в остальном все выглядело в порядке. Ригель помог ему настроить флоу, а затем с благодарностью проводил Ригеля к его работе.

Северус быстро заблокировал флоу, чтобы в него не попадали никакие другие сигналы, кроме его собственного флоу на Спиннерс-Энд или из Малфой-мэнора. Он вызвал Люциуса, и они с Драко вошли в комнату - Драко надеялся увидеть дракона и быстро подошел к одному из окон.

Люциус огляделся и вызвал нескольких домовых эльфов. Они с готовностью принялись за уборку, пока двое волшебников осматривались.

"Хороший дом - 6 спален наверху, вы сказали? Значит, они смогут принимать гостей. Большая столовая, кабинет и гостиная внизу. Полагаю, где-то там есть и кухня". Люциус оценивающе посмотрел на него. После этого они заглянули в большой подвал. "Не очень большой, но, думаю, при желании там можно разместить лабораторию зелий". Люциус усмехнулся, заметив, как Северус закатил глаза. "Да ладно, я знаю, что ты никогда не смотришь на подвал, не оценив его как лабораторию".

"Ну, надеюсь, мне не понадобится быть здесь настолько, чтобы нуждаться в лаборатории". Северус фыркнул в ответ.

Они вернулись в большую гостиную, где Драко, выгнув шею под неудобным углом, наблюдал за кружащим в вышине драконом. Домовые эльфы вернулись к Люциусу после уборки комнат.

"Мы закончили, мастер Люциус". сказал один из них.

"Очень хорошо". Люциус постарался быть кратким, но вежливым - Северусу везло с домовыми эльфами, когда они были льстивы и вежливы. Люциус не мог заставить себя льстить им, но он старался быть вежливым, и эльфы, кажется, вели себя лучше. Нарцисса могла ухмыляться сколько угодно, но он предпочитал лучшее обслуживание. "Северус, у нас на чердаках полно старой мебели. Мы можем устроить тебя хотя бы так".

Северус кивнул с облегчением - он мог позволить себе купить ее, но на покупку и расстановку потребуется время. "Да, мне нужно привезти их в среду, и я предпочитаю иметь что-то здесь".

Люциус понимающе кивнул. "Кандер, сходи на чердак и выбери спальный гарнитур для главной спальни леди, которая будет здесь жить. Также нам нужно обставить две другие спальни - те, что выходят в сад, для мальчиков возраста Драко. Посмотрите, есть ли здесь столовый сервиз, который подойдет для столовой. Когда все будет готово, дайте мне знать". Эльфы с готовностью кивнули и ушли.

Пара волшебников вышла в сад, обнесенный стеной, и Драко последовал за ними, чтобы лучше рассмотреть дракона. Сад был большим - достаточно большим для большого бассейна и при этом очень большим. Северус подумал, что мальчики могли бы вдоволь побегать и поиграть здесь. Драко откинул голову назад и наблюдал за тем, как валлийский зеленый летит высоко над головой, но все же достаточно близко, чтобы отчетливо видеть крылья, шею и хвост.

Кандер и еще один эльф вернулись к Люциусу с радостными улыбками. "Бидди и Ларки расставляют заказанную вами мебель по комнатам и убирают их. Вам еще что-нибудь нужно?"

"Спасибо, да". Люциус сказал это со слегка стиснутыми зубами, не обращая внимания на лучезарные улыбки пары. Было бы проще, если бы они не были такими нетерпеливыми. "Хороший ковер, диваны и кресла для гостиной. Затем проверьте кухню и посмотрите, что нужно. Я уверена, что в Малфой-мэноре есть лишнее - составьте список того, что еще нужно. Готов поспорить, что у вас хранятся десятки наборов посуды и столовых приборов, на которых нет фамильных гербов, - принесите несколько". Эльфы радостно закивали. Северус усмехнулся, глядя на Люциуса, и протянул ему пузырек с зельем от головной боли. "Они просто чертовски веселые - так и хочется их пристукнуть". пожаловался Люциус.

Северус вызвал Тинкера и отправил его на Диагональ в магазин за постельным бельем и прочими мелочами. Вскоре дом был обустроен как надо - только теперь ему требовались жильцы. Люциус был рад одолжить домового эльфа: у него было несколько, доставшихся ему в наследство от тетюшек, кузин и т. д. Война полностью уничтожила некоторые семейные линии, и домовые эльфы были привязаны к семье, нравилось им это или нет. Люциус задумался, а потом послал за Добби - самым несчастным эльфом из всех, которыми он владел. Прежний хозяин был очень эксцентричным кузеном, а эльф оказался еще хуже.

Добби явился с недовольным скрипом, наволочка испачкалась в ответ на недовольство эльфа. "Добби, я приказываю тебе прислуживать семье, которая будет жить здесь. Ты не должен

никому и ни при каких обстоятельствах рассказывать о том, что они здесь живут. От этого зависит их безопасность; ты будешь заботиться о них и выполнять их приказы, как мои собственные". Добби судорожно кивнул, но, похоже, почувствовал облегчение от того, что будет жить в новом доме. "Дом принадлежит Северусу Снейпу, но семья - это Петуния Дурсли, ее сын Дадли и племянник Гарри Поттер. Вы никому не расскажете об этом".

"Я должен заботиться о Гарри Поттере, сэр?" Глаза Добби стали невероятно большими. "О, благодарю вас, сэр".

"Да, и ты будешь очень хорошо о них заботиться". повторил Люциус. Добби снова с готовностью кивнул.

33333333333333333333

Люциус и Драко вернулись в Малфой-мэнор, прихватив с собой Северуса, и отправились на ужин. Нарцисса ждала их с привычным хмурым видом, приветствуя Северуса ледяным тоном. Они решили не торжествовать и не сообщать о том, что помогают Гарри Поттеру, пока он не закрепится в резервации. Драко был дан обет молчания. Драко был самодоволен тем, что приобщился к секрету взрослых и помогает в реализации, казалось бы, очень хитрого плана.

Драко посмотрел на своих родителей и крестного. Какое-то время он разрывался между матерью и отцом, но мать временами вела себя все более и более неадекватно. К тому же, по мере того как он становился старше и больше понимал, и отец, и крестный давали ему много фактов для размышления. Во-первых, само определение чистокровности: в большинстве стран мира чистокровным считался тот, у кого все четыре бабушки и дедушки были магического происхождения. Так было и в Британии, лишь полдюжины семей считали иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/101727/3504147>